

УДК 34

DOI: 10.34670/AR.2025.44.81.039

**Актуальность состояния социально-демографической
характеристики лиц, состоящих на учете
уголовно-исполнительных инспекций,
ранее совершавших преступления**

Бесчастнова Ольга Валерьевна

Кандидат юридических наук, доцент,
заведующая кафедрой уголовного права и правоохранительной деятельности,
Астраханский государственный университет,
414056, Российская Федерация, Астрахань, ул. Татищева, 20-а;
e-mail: beschastnova_ol@mail.ru

Шульц Евгений Вячеславович

Старший научный сотрудник,
Научно-исследовательский институт Федеральной службы исполнения наказаний России,
125130, Российская Федерация, Москва, ул. Нарвская, 15-а;
e-mail: shults.e.v@fsin.gov.ru

Слабкая Диана Николаевна

Старший научный сотрудник,
Научно-исследовательский институт Федеральной службы исполнения наказаний России,
125130, Российская Федерация, Москва, ул. Нарвская, 15-а;
e-mail: sdn10.70@mail.ru

Аннотация

Проблема рецидивной преступности является одной из наиболее острых в современной криминологии и пенитенциарной системе. Совершение повторных преступлений лицами, ранее судимыми, подрывает усилия по обеспечению общественной безопасности, может свидетельствовать о неэффективности применяемых мер ресоциализации и требует постоянного совершенствования стратегий предупреждения. Применительно деятельности уголовно-исполнительных инспекций (далее – УИИ), которые занимаются контролем за поведением осужденных без изоляции от общества, а также оказывают содействие в их социальной адаптации, особое значение приобретает глубокое понимание социально-демографических характеристик лиц, состоящих на учете. В контексте проводимой работы по анализу и прогнозированию рецидивной преступности осужденных, в том числе отбывающих наказания, не связанные с изоляцией от общества, ФКУ НИИ ФСИН России в 2025 году проведено комплексное исследование, предусматривающее анкетирование указанной категории граждан. Полученные результаты позволили синтезировать актуальный портрет осужденных-рецидивистов,

состоящих на учете уголовно-исполнительных инспекций. В рамках указанного исследования рассмотрен первый блок фундаментальных признаков личности исследуемой категории осужденных – социально-демографическая характеристика, в результате чего сформулированы обобщенные признаки.

Для цитирования в научных исследованиях

Бесчастнова О.В., Шульц Е.В., Слабкая Д.Н. Актуальность состояния социально-демографической характеристики лиц, состоящих на учете уголовно-исполнительных инспекций, ранее совершавших преступления // Вопросы российского и международного права. 2025. Том 15. № 9А. С. 305-312. DOI: 10.34670/AR.2025.44.81.039

Ключевые слова

Осужденные, без изоляции от общества, уголовно-исполнительные инспекции, социально-демографическая характеристика, профилактика повторных преступлений.

Введение

Традиционно социально-демографическая характеристика осужденного представляет собой эмпирическую информацию о социальном статусе личности, и о многих социальных ролях, которые определяют преступника как объекта и субъекта общественных отношений. В связи с этим социально-демографические свойства являются важным компонентом обобщенного представления о личности осужденного, которые имеют огромное значение для разработки и осуществления мер профилактики преступлений. Относительно социально-демографических характеристик следует отметить, что без рассмотрения данных качеств исследование личности осужденного не будет исчерпывающим.

Основное содержание

Следует согласиться с исследователями, придерживающимися традиционных взглядов и указывающими, что наилучшее представление о социально-демографических свойствах личности складывается исходя из анализа свойств пола, возраста, образования, семейного положения, рода занятий и места жительства [Писаревская, Дворжицкая, 2023, с. 33].

Долевое распределение осужденных, состоящих на учете УИИ и ранее совершавших преступления по возрастам выглядит следующим образом:

- 18-19 лет – 1,6 %;
- 20-24 года – 6,8 %;
- 25-30 лет – 10,7 %;
- 30-39 лет – 39,9 %;
- 40-49 лет – 31,1 %;
- 50-54 года – 4,9 %;
- 55-59 лет – 2,5 %;
- 60 и более лет – 2,5 %.

Как мы видим на рисунке 1, основная доля исследуемых осужденных находится в возрасте от 30 до 49 лет. Данная возрастная категория является в принципе наиболее представленной как среди осужденных, так и в среднем по населению страны, и, одновременно с этим, по замечанию ученых, является наиболее криминогенной [Варыгин, 2023].

Средний возраст осужденных-рецидивистов соответствует показателю около 40 лет.

При этом исследователи и эксперты отмечают связь между возрастом начала преступной деятельности и ее последующим продолжением. Например, встречаются оценки, утверждающие, что свыше 80% взрослых преступников совершили первое преступление еще в подростковом возрасте. Таким образом, чем моложе будет человек, когда совершит первое преступления, тем больше вероятность того, что он будет совершать преступления вновь, по мере взросления становясь всё более асоциальной либо антисоциальной личностью [Колесников, 2022, с. 50].

В рамках проведенного нами исследования долевое распределение осужденных, состоящих на учете УИИ и ранее совершавших преступления, по возрасту совершения первого преступления выглядит следующим образом:

- до 18 лет – 5,9%;
- 18-20 лет – 18,7%;
- 21-24 года – 26,2%;
- 25-30 лет – 17,3 %;
- После 30 лет – 31,9%;

Таким образом, следует заметить, что первое преступление большинство осужденных-рецидивистов совершили в молодежном возрасте (68%), указанное обстоятельство красноречиво свидетельствует в пользу справедливости высказываемого утверждения о связи возраста совершения первого преступления с последующим преступным поведением лица.

Немаловажную роль в криминальном поведении играет семейное положение. Зачастую фактор наличия семьи считается антикриминальным, так как у человека появляется ответственность не только за себя, но и за свою семью. Указанный тезис подтверждается многочисленными статистическими исследованиями, фиксирующими большую распространенность преступности среди одиноких лиц по сравнению с лицами, имеющими семью.

Однако, следует учитывать позицию основоположника нового направления в криминологии – семейной криминологии – Д. А. Шестакова, призывающего качественно оценивать фактор семьи в совершении лицом преступлений и в том числе утверждающего, что семья может являться вполне криминогенным фактором. В рассматриваемом контексте ключевое значение приобретает характер межличностных столкновений, формирующихся при повседневном взаимоотношении людей в семейно-бытовом контексте [Чубукина, 2024, с. 45].

В то же самое время мы признаем, что все-таки в большинстве случаев семья стимулирует положительное поведение лица, осуществляет социальный контроль.

На момент исследования в официальном браке состояло 26% опрошенных, 51,8% – холосты, 22,2 % – в разводе.

Важно понимать, что качество влияния семьи как антикриминогенного фактора зависит от продолжительности семейных отношений. Указанный вывод является закономерным и логичным – продолжительный брак способствует формированию стойкого взаимного (положительного или отрицательного) влияния членов семьи друг на друга.

Так, из числа респондентов, состоящих в браке (26%), меньше года состояли 3%, от 1 года до 3 лет – 8,5%, от 3 до 5 лет – 8,3%, от 5 до 10 лет – 3%, свыше 10 лет – 3,2% (см. рисунок 3).

Следует отметить, что на момент первого осуждения в браке не состояли 66,4%. 33,6% – состояли в браке (в том числе в незарегистрированном).

Таким образом, анализ полученных сведений свидетельствует о:

1) действительном наличии корреляция между одинокой жизнью и совершением преступления подтверждается и в отношении осужденных-рецидивистов, состоящих на учете УИИ;

2) относительно непродолжительном сроке семейной жизни в случае совершения повторного преступления лицом, состоящим в браке.

Смежной вопросу семейного положения и не менее важной является характеристика наличия детей.

В вопросе родительства доли осужденных, имеющих детей,

и бездетных отличаются в пользу имеющих детей – 58,8% против 41,2% бездетных. При этом 24,2% имеют одного ребенка, 16,9% – двоих, 17,7% – троих и более.

Следующий блок социально-демографических характеристик – уровень образования.

Результаты нашего исследования свидетельствуют о том, что начальное образование имеют 7,2% опрошенных осужденных, основное общее (неполное среднее) – 23,2%; среднее полное общее – 24,2%; среднее профессиональное (среднее техническое, специальное, незаконченное высшее) – 42,9%, высшее профессиональное – 2,5%.

Таким образом, следует констатировать, что общее представление высоком уровне образования, как факторе, снижающем преступное поведение индивида находит свое подтверждение и в отношении осужденных, состоящих на учете УИИ совершающих повторные преступления.

Далее, серьезным детерминантом преступного поведения граждан являются проблемы жилищного характера. В связи с этим особую группу риска продолжения преступного поведения составляют лица без определенного места жительства. Следует заметить, что Ю. М. Антонян относит такую категорию граждан к особому типу криминологической личности, характеризующемуся повышенной криминогенностью [Антонян, 2017].

Так, результаты проведенного анкетирования свидетельствуют, что среди осужденных, состоящих на учете УИИ и ранее совершавших преступления, 0,6% бездомных. 93,2% имеют постоянное место жительства, еще 6,2% требуют постоянного скрининга и контроля проблем жилищного характера, поскольку имеют временное место жительства.

При этом чаще всего исследуемая категория осужденных проживает в городской местности (63,15%). 16,85% проживают в сельской местности и еще 10% – в поселках городского типа.

Далее, интерес представляет исследование вопроса трудоустроенности осужденных, поскольку занятость позволяет иметь источник дохода.

Анализ анкетных данных свидетельствует, что только 50,35% исследуемой категории осужденных были трудоустроены до момента совершения преступления. 49,65% не были трудоустроены, из них 22,5% сознательно не желали работать, 17,15% не могли найти работу по специальности, 10% не брали на работу в связи с судимостью.

При этом по роду занятий к моменту осуждения наибольшее число проанкетированных относились к категории рабочих (45,08%), 37,1% – без определенных занятий, 8,52% – учащиеся, 4,52% – служащие, 2,78% – индивидуальные предприниматели, 2% – пенсионеры.

Несмотря на наличие высокого процента трудоустроенных, показательны сведения о степени их трудоспособности, однозначно свидетельствующие о том, что нежелание опрошенных осужденных работать связано с их личным выбором, а не состоянием здоровья, поскольку 90,4% трудоспособны и только 9,6% опрошенных ограниченно годны к физическому труду, из них 5,1% инвалиды 1 группы, 0,8% инвалиды 2 группы, 1% инвалиды 3 группы, 2,7% пенсионеры.

Учитывая промежуточные результаты анализа социально-демографических характеристики личности осужденных, состоящих на учете УИИ, ранее совершавших повторные преступления, в завершении немаловажным представляется исследование одной из наиболее интересных характеристик, а именно, мотивов совершения первого преступления и причин продолжения противоправного поведения такими лицами.

Так анализ результатов анкетирования позволяет констатировать следующее распределение мотивов совершения опрошенными первого преступления:

- влияние алкоголя или психотропных веществ – 47,2%;
- влияние друзей, компании – 16,7%;
- противоправное поведение потерпевшего – 10%;
- воздействие правоохранительных органов – 5%;
- материальные трудности – 53%;
- только силой можно что-то доказать – 15%.

При этом причины последующего противоправного поведения опрошенных распределены следующим образом:

- влияние алкоголя или психотропных веществ – 55,7%;
- влияние друзей, компании – 18,2%;
- противоправное поведение потерпевшего – 9,3%;
- воздействие правоохранительных органов – 7,7%;
- материальные трудности – 60%;
- воздействие силой – 20%;
- потребность в совершении преступления – 20,2%.

Анализ вышеуказанных перечней позволяет прийти к нескольким важным выводам:

Следует обратить внимание, что влияние алкоголя и других веществ, как мотив совершения преступления, не ослабевает после осуждения лица и отбытия им наказания. При этом сам по себе фактор является изначально доминирующим.

Аналогичная ситуация с фактором влияния друзей, компаний. При этом после факта осуждения его влияние становится большим.

Также после факта осуждения и отбытия наказания усугубляются материальные проблемы.

Показательно, что после факта осуждения и отбытия наказания осужденные больше начинают симпатизировать утверждению о том, что только силой можно что-то доказать – «воздействие силой».

Вместе с тем истинные мотивы преступного поведения лиц, полагаем, кроются именно в их личностных особенностях. Многие из указанных факторов встречаются и в жизни правопослушных людей, которые находят иной способ решения задачи. Указанные факторы могут скорее свидетельствовать о экстернальном локусе контроля, выученной беспомощности и наличии неадекватных копинг-стратегий.

Итак, подводя итог анализа социально-демографических характеристик личности осужденных, состоящих на учете УИИ и ранее совершивших преступления, мы сформулировали следующие выводы:

- Большинство осужденных рассматриваемой выборки находятся в зрелом возрасте от 30 до 49 лет.
- Наибольшее количество таких осужденных совершили первое преступление в возрасте до 20 лет при этом около половины из них имели приводы в органы правопорядка до момента совершения первого преступления.

- Большинство осужденных исследуемой категории холосты и, более того, не состояли в браке.
- При этом большинство осужденных старается поддерживать отношения с имеющимися членами семьи, близкими родственниками.
- Как правило рассматриваемая категория осужденные положительно относятся к религии, являясь верующими.
- Чаще всего такие осужденные имеют среднее профессиональное образование.
- Почти 50% опрошенных не были трудоустроены до момента совершения преступления, при этом 90% из них трудоспособны. Большинство осужденных являются рабочими.
- Подавляющее большинство осужденных проживают в городе.
- Основными мотивами совершения первого преступления такие осужденные называют: влияние алкоголя, психотропных веществ, друзей, компании, материальные трудности.
- По факта окончания отбывания наказания вышеперечисленные факторы являются доминирующими мотивами совершения лицом повторных преступлений.

Заключение

Резюмируем, проведенное исследование социально-демографических характеристик лиц, состоящих на учете в УИИ за повторное совершение преступлений, подчеркивает необходимость совершенствования существующих подходов к ресоциализации и социальной адаптации этой уязвимой категории граждан. Анализ возрастного состава, уровня образования, занятости и семейного положения осужденных выявил ряд закономерностей, которые указывают на наличие системных проблем, способствующих рецидиву преступлений.

Результаты исследования могут быть полезны сотрудникам УИИ для оптимизации планирования и реализации своей работы, а также для повышения эффективности взаимодействия с другими органами и организациями, занимающимися вопросами социальной адаптации и реабилитации осужденных.

Библиография

1. Антонян Ю. М. Особый криминологический тип личности: расчеловеченные люди // Человек: преступление и наказание. – 2017. – № 1. – С. 7–11.
2. Бурмакин Г.А., Данилин Е.М., Давыдова Н.В., Кузьмин А.Н. Социально-демографическая и уголовно-исполнительная характеристика личности несовершеннолетних осужденных, состоящих на учете в уголовно-исполнительных инспекциях органов ФСИН России // Sciences of Europe. № 20 (20), 2017. С. 42-54.
3. Варыгин А. Н. Личность современного преступника: изменения, изучение и понимание // Вестник Казанского юридического института МВД России. – 2023. – Т. 14, № 2 (52). – С. 51–56.
4. Зеленьяк, Т. И. Проблемы профилактики повторных преступлений осуждённых, состоящих на учете в уголовно-исполнительных инспекциях / Т. И. Зеленьяк // Вестник Кузбасского института. – 2013. – № 1(14). – С. 55-60. – EDN RVLOWJ.
5. Криминология: учебное пособие / Е. А. Писаревская, М. А. Дворжицкая – Казань : Бук, 2023. – 94 с.
6. Колесников Р. В. Современное состояние преступности несовершеннолетних // Пенитенциарная наука. – 2022. – Т. 16, № 1 (57). – С. 47–56.
7. Котляров, А. А. Исправление осужденных, как один из аспектов деятельности уголовно-исполнительной системы / А. А. Котляров, А. В. Новиков, Д. Н. Слабая // Вопросы российского и международного права. – 2024. – Т. 14, № 3-1. – С. 149-158.
8. Новиков, А. В. Концепция обеспечения прав и свобод личности в уголовном праве, философско-правовой аспект / А. В. Новиков // Вопросы российского и международного права. – 2024. – Т. 14, № 5-1. – С. 370-376.
9. Уваров, О. Н. Деятельность уголовно-исполнительных инспекций по предупреждению рецидивных преступлений со стороны лиц, осужденных к наказаниям или иным мерам уголовно-правовой ответственности,

не связанным с изоляцией от общества / О. Н. Уваров // Уголовная юстиция. – 2015. – № 1(5). – С. 85-89. – DOI 10.17223/23088451/5/15. – EDN UJIBDN.

10. Чубукина А. Е. Становление и развитие семейной // Вестник Амурского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2024. – № 104. – С. 43–46.

Relevance of the Socio-Demographic Profile of Individuals Registered with Criminal Executive Inspectorates with Prior Criminal History

Ol'ga V. Beschastnova

PhD in Legal Sciences, Associate Professor,
Head of Department of Criminal Law and Law Enforcement Activities,
Astrakhan State University,
414056, 20-a, Tatishcheva str., Astrakhan, Russian Federation;
e-mail: beschastnova_ol@mail.ru

Evgenii V. Shul'ts

Senior Researcher,
Scientific-Research Institute of the Federal Penitentiary Service of the Russian Federation,
125130, 15-a, Narvskaya str., Moscow, Russian Federation;
e-mail: shults.e.v@fsin.gov.ru

Diana N. Slabkaya

Senior Researcher,
Scientific-Research Institute of the Federal Penitentiary Service of the Russian Federation,
125130, 15-a, Narvskaya str., Moscow, Russian Federation;
e-mail: sdn10.70@mail.ru

Abstract

The problem of recidivist crime is one of the most acute in modern criminology and the penitentiary system. The commission of repeated crimes by previously convicted individuals undermines efforts to ensure public safety, may indicate the ineffectiveness of applied resocialization measures, and requires constant improvement of prevention strategies. Regarding the activities of criminal executive inspectorates (hereinafter - CEI), which monitor the behavior of convicts without isolation from society and provide assistance in their social adaptation, a deep understanding of the socio-demographic characteristics of registered individuals becomes particularly important. In the context of ongoing work on analyzing and predicting recidivist crime among convicts, including those serving sentences not involving isolation from society, the Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia conducted a comprehensive study in 2025, involving questionnaires of this category of citizens. The obtained results allowed synthesizing a current profile of recidivist convicts registered with criminal executive inspectorates. Within the framework of this study, the first block of fundamental personality traits of the examined category of convicts - socio-demographic characteristics - was considered, resulting in the formulation of generalized traits.

For citation

Beschastnova O.V., Shul'ts E.V., Slabkaya D.N. (2025) Aktual'nost' sostoyaniya sotsial'no-demograficheskoy kharakteristiki lits, sostoyashchikh na uchete ugovovno-ispolnitel'nykh inspektsiy, raneye sovershavshikh prestupleniya [Relevance of the Socio-Demographic Profile of Individuals Registered with Criminal Executive Inspectorates with Prior Criminal History]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 15 (9A), pp. 305-312. DOI: 10.34670/AR.2025.44.81.039

Keywords

Convicts, without isolation from society, criminal executive inspectorates, socio-demographic characteristics, prevention of repeat offenses.

References

1. Antonyan Yu. M. Osobyj kriminologicheskij tip lichnosti: raschelovechennye lyudi // Chelovek: prestuplenie i nakazanie. – 2017. – № 1. – S. 7–11.
2. Burmakina G.A., Danilin E.M., Davydova N.V., Kuz'min A.N. Social'no-demograficheskaya i ugovovno-ispolnitel'naya kharakteristika lichnosti nesovershennoletnih osuzhdennykh, sostoyashchikh na uchete v ugovovno-ispolnitel'nykh inspektsiyah organov FSIN Rossii // Sciences of Europe. № 20 (20), 2017. S. 42-54.
3. Varygin A. N. Lichnost' sovremennogo prestupnika: izmeneniya, izucheniye i ponimaniye // Vestnik Kazanskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii. – 2023. – T. 14, № 2 (52). – S. 51–56.
4. Zelenyakh, T. I. Problemy profilaktiki povtornykh prestupleniy osuzhdyonnykh, sostoyashchikh na uchete v ugovovno-ispolnitel'nykh inspektsiyah / T. I. Zelenyakh // Vestnik Kuzbasskogo instituta. – 2013. – № 1(14). – S. 55-60. – EDN RVLOWJ.
5. Kriminologiya: uchebnoye posobie / E. A. Pisarevskaya, M. A. Dvorzhickaya – Kazan' : Buk, 2023. – 94 s.
6. Kolesnikov R. V. Sovremennoye sostoyaniye prestupnosti nesovershennoletnih // Penitentsiynaya nauka. – 2022. – T. 16, № 1 (57). – S. 47–56.
7. Kotlyarov, A. A. Ispravleniye osuzhdennykh, kak odin iz aspektov deyatel'nosti ugovovno-ispolnitel'noy sistemy / A. A. Kotlyarov, A. V. Novikov, D. N. Slabkaya // Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava. – 2024. – T. 14, № 3-1. – S. 149-158.
8. Novikov, A. V. Konceptsiya obespecheniya prav i svobod lichnosti v ugovovnom prave, filosofsko-pravovoy aspekt / A. V. Novikov // Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava. – 2024. – T. 14, № 5-1. – S. 370-376.
9. Uvarov, O. N. Deyatel'nost' ugovovno-ispolnitel'nykh inspektsiy po preduprezhdeniyu recidivnykh prestupleniy so storony lic, osuzhdennykh k nakazaniyam ili inym meram ugovovno-pravovoy otvetstvennosti, ne svyazannym s izolyatsiyey ot obshchestva / O. N. Uvarov // Ugolovnaya yustitsiya. – 2015. – № 1(5). – S. 85-89. – DOI 10.17223/23088451/5/15. – EDN UJIBDN.
10. Chubukina A. E. Stanovleniye i razvitiye semeynoy // Vestnik Amurskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Gumanitarnyye nauki. – 2024. – № 104. – S. 43–46.